

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.3>

Конев Евгений Викторович

[Адвентисты седьмого дня Западной Сибири в 40-60-е гг. XX века](#)

Целью статьи является изучение состояния и жизнедеятельности общин адвентистов седьмого дня Западной Сибири в условиях развития Советского государства в середине XX века. Научная новизна исследования заключается в раскрытии малоизученных аспектов деятельности адвентистов на основе впервые введенных в научный оборот архивных источников. В работе освещается взаимодействие верующих с местной властью. Автор анализирует проблему отношений адвентистов с другими представителями протестантских общин. Полученные результаты показали, что адвентисты седьмого дня на протяжении длительного времени имеют устойчивые корни в Западной Сибири и стали традиционными сообществами в рамках конфессионального многообразия региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/6/3.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 20-25. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/6/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

25. **Славин В.** Время рекордов [Электронный ресурс]. URL: www.profile.ru/forum/forum.php?item=11912#msg (дата обращения: 06.04.2020).
26. **Стась И. Н.** Гендер и женщина в динамике нефтегазовой урбанизации Ханты-Мансийского округа (1960-е – начало 1990-х гг.) // Север России: стратегии и перспективы развития: материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Сургут, 27 мая 2016 г.): в 4-х т. Сургут: ИЦ СурГУ, 2016. Т. 1. С. 248-252.
27. **Тимошенко А. И.** Новые города в Сибири (1950-1980-е годы) // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 3 (13). С. 60-72.
28. **Тимошенко А. И.** Советский опыт освоения Арктики и Северного морского пути: формирование мобилизационной экономики // Историко-экономические исследования. 2013. Т. 14. № 1-2. С. 73-95.
29. **Тимошенко А. И., Элерт А. Х.** Россия в Арктике: проблемы изучения исторического опыта освоения региона // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 3. С. 5-12.
30. **Толстов В. А.** Летопись Норильска. Норильск: АПЕКС, 2003. 416 с.
31. <http://my.krskstate.ru/docs/urbans/talnakh/> (дата обращения: 06.04.2020).

Demographic Processes under Severe Environmental Conditions. Norilsk in the 1950-1960s

Gonina Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in History, Associate Professor
*Sector for Historical and Demographic Studies of Institute of History of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk*
nvg7@mail.ru

The study aims to determine how severe environmental conditions influence demographic processes. The article reviews the size, age and gender composition, birth and death rates, rates of natural and migration increase of Norilsk's population in the 1950-1960s. Scientific novelty of the study lies in the time series analysis covering the first decade of the city's existence. As a result of the research, it has been determined that extreme birth and death rates characterise only the first stage of the city's population formation. During the considered period, the main body of the residential population was formed, with its growth attributed to natural increase.

Key words and phrases: demography; industrial city; Norilsk; trans-polar region; birth rate; death rate; migrations.

УДК 94(57)

Дата поступления рукописи: 06.04.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.3>

Целью статьи является изучение состояния и жизнедеятельности общин адвентистов седьмого дня Западной Сибири в условиях развития Советского государства в середине XX века. Научная новизна исследования заключается в раскрытии малоизученных аспектов деятельности адвентистов на основе впервые введенных в научный оборот архивных источников. В работе освещается взаимодействие верующих с местной властью. Автор анализирует проблему отношений адвентистов с другими представителями протестантских общин. Полученные результаты показали, что адвентисты седьмого дня на протяжении длительного времени имеют устойчивые корни в Западной Сибири и стали традиционными сообществами в рамках конфессионального многообразия региона.

Ключевые слова и фразы: адвентисты седьмого дня; религиозные объединения; протестантизм; верующие; Западная Сибирь; Совет по делам религиозных культов.

Конев Евгений Викторович, к. ист. н.

Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск
konev1020@mail.ru

Адвентисты седьмого дня Западной Сибири в 40-60-е гг. XX века

Адвентизм относится к позднему направлению протестантизма. Он возник в середине XIX века в Соединенных Штатах Америки (США). Основателем является У. Миллер. Из различных учений адвентизма наибольшее распространение получило течение адвентистов седьмого дня (АСД), идеологом которого стала гражданка США Э. Уайт. Адвентисты признают основы протестантского вероучения и культа. Главные идеи АСД – конец света, второе пришествие Христа, празднование субботы вместо воскресенья как седьмого дня недели. Кроме того, адвентисты активно практикуют «санитарную реформу», которая должна подготовить тело человека к воскресению. Она означает запрет на потребление свинины, чая, кофе, табака, алкоголя и некоторых медикаментов, а также активную пропаганду здорового образа жизни. Обрядами адвентистов являются водное крещение взрослых через погружение, хлебопреломление (причащение), песнопения с музыкальным сопровождением.

В настоящее время в многонациональной и поликонфессиональной России особую *актуальность* имеют вопросы институциональной организации религиозных объединений, их статусного положения в обществе и государстве, а также их взаимоотношений друг с другом. Исследование деятельности адвентистов в советское

время позволяет учесть исторический опыт для выработки четкой модели взаимоотношений современного российского государства и религиозных организаций, что определяет *практическую значимость* изучаемой темы. В качестве основных в предлагаемой статье были выдвинуты следующие *задачи*: выявить условия осуществления вероисповедания адвентистов седьмого дня; проанализировать практическую деятельность их общин в Западной Сибири. Для решения этих задач в работе использовались сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и структурно-функциональный *методы исследования*. Так, проблемно-хронологический метод позволил раскрыть взаимосвязь рассматриваемых событий и выделить этапы их развития. Применение сравнительно-исторического метода дало возможность провести сравнение и выявить особенности существования адвентистских общин в различные временные отрезки. С использованием структурно-функционального метода оказалось возможным изучить АСД с учетом функциональных взаимосвязей структурных составляющих. С его помощью можно было выделить, например, основные сферы деятельности партийных и государственных органов по отношению к адвентистским общинам.

В качестве *теоретической базы* данной статьи были задействованы научные труды сибирских историков А. В. Горбатова и Л. И. Сосковец [2; 3; 11]. В них всесторонне исследуется комплекс протестантских объединений Западной Сибири, в том числе и адвентистов седьмого дня. Однако рассмотрение широкого круга религиозных организаций, в основном в аспекте государственно-конфессиональных отношений, приводит к тому, что многие сюжеты истории адвентистов в 1940-1960-е гг. остались освещенными фрагментарно и поверхностно.

В России первая община АСД возникла в 1880-е гг. в среде немецких колонистов Крыма. В Сибири адвентизм стал распространяться в начале XX века. Именно в этом регионе сложилась благоприятная ситуация для деятельности адвентистских миссионеров, центром которых явился Томск. В 1920-е гг. от АСД отделились и перешли на нелегальное положение адвентисты-реформисты, недовольные советской властью. Необходимо отметить, что раскол заметно усилился в 1960-1970-е гг.

На территории Западной Сибири заметно увеличилась численность и оживилась деятельность АСД в 1940-е гг. за счет прибывших спецпоселенцев из числа немцев и другого контингента, а также реэмигрантов из Китая. Так, на Алтае адвентисты действовали в Барнауле, Бийске, в ряде районов, а в Кемеровской области – в Кемерове, Сталинске (Новокузнецке), Анжеро-Судженске, Прокопьевске, Юрге. Адвентисты также развернули деятельность в Новосибирске, Томске, Омске и в других городах, во многих сельских населенных пунктах западносибирских областей. Молитвенные собрания АСД, как и представители других протестантских объединений, проводили в частных домах верующих и в отдельных местах нередко совместно. В частности, с адвентистами объединилась часть христиан веры евангельской (ХВЕ), или пятидесятников, относившаяся к субботствующим. Подобные случаи произошли, например, в Татарске и Сузуне Новосибирской области [6, д. 107, л. 21, д. 143, л. 99].

В Сталинске были учтены 2 общины АСД в Абашево и Старокузнецке. Абашевских адвентистов ещё с 1926 г. возглавлял А. Трохименко. А в 1947 г. обе малочисленные группы объединил и возглавил реэмигрант из Китая С. Ф. Орел. Численность адвентистов в Сталинске на молитвенных собраниях достигала 60 человек [5, д. 5, л. 16]. В областном центре Кузбасса АСД возглавили С. Я. Орел и В. П. Фалалеев [Там же, л. 68]. По национальному составу в общинах АСД находились немцы, русские, украинцы, евреи. А в Волчихинском и Благовещенском районах Алтайского края, как и в с. Большой Атмас Черлакского района Омской области, адвентисты полностью состояли из немцев [9, д. 53, л. 63; 13, д. 17, л. 112].

Во время Великой Отечественной войны, в связи с общим вкладом религиозных общин в победу, И. В. Сталин смягчил политику по отношению к церкви и общинам. Так, в мае 1944 г. образовался Совет по делам религиозных культов (СДРК), председателем которого стал И. В. Полянский. В течение 1945-1947 гг. в регионах регистрировались религиозные объединения, верующим возвращались молитвенные дома. Однако «либерализация» по отношению к протестантским конфессиям коснулась только отдельных евангельско-баптистских общин.

Адвентизм Советское государство с первых лет своего существования рассматривало как враждебное социализму вероучение, его не устраивало главным образом празднование субботы и отказ от службы в вооруженных силах. Ещё одной из особенностей этого протестантского течения была ежемесячная уплата в кассу общины десятой части доходов верующих, так называемой «десятины». В печати нередко публиковались статьи об антисоветском характере веры культа АСД. Также в советских средствах массовой информации к адвентистским объединениям использовался термин «секта». И поэтому большая часть организаций верующих АСД находилась на нелегальном положении вплоть до перестроечных времен.

На протяжении всей второй половины 1940-х гг. отдельные адвентистские общины, следуя примеру евангельско-баптистских объединений, подавали ходатайства о регистрации местным властям. Особую активность в этом проявили АСД Бийска, Барнаула, а также ряда городов Кузбасса. Так, бийские адвентисты, возглавляемые Л. Пепеляевым, после того как в октябре 1945 г. их богослужения посетил уполномоченный СДРК Селиванов, подали заявление в Алтайский крайисполком. И год спустя краевые власти Алтай, рассмотрев ходатайство, официально признали в Бийске адвентистское объединение в составе до 70 верующих [13, д. 4, л. 1-3, 7, 12]. Однако СДРК не зарегистрировал общину, как и АСД Новосибирска, Омска, Кемерово, Сталинска и других городов. Отказ в регистрации Совет обосновывал нарушениями ст. 4 Постановления Центрального исполнительного комитета (ЦИК) и Совета народных комиссаров (СНК) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» и закона о всеобщей воинской обязанности [3, с. 232].

С середины 1950-х гг. наблюдался очень интенсивный рост активности и численности религиозных объединений в Сибири, в том числе и адвентистов. Основными причинами явились амнистия осужденным в 1930-1940-е гг. по ст. 58 УК и послабление, а затем и снятие ограничений в правовом положении режима спецпоселения, прежде всего немецкого населения. Заметно оживились адвентисты в Западной Сибири. В Новосибирске и Томске в начале 1960-х гг. верующие особенно активизировались после приезда П. Г. Сильмана и П. А. Мацанова [6, д. 107, л. 20; 12, д. 2943, л. 135]. Последний возглавлял Всесоюзный Совет АСД, ликвидированный в 1960 г. Кроме того, в это время в Сибирь из других регионов страны было сослано значительное количество верующих. Так, на территории Томской области находилось 7 ссыльных адвентистов за тунеядство, в их числе Ю. А. Данильсон, Ю. В. Мориц, С. С. Дубняк [12, д. 3072, л. 176]. Несмотря на переселение в другой регион, они активно поддерживали связи с единоверцами и в местах ссылки являлись организаторами новых объединений. Лидеры адвентизма в течение десятилетий постоянно перемещались по стране от западных регионов до Дальнего Востока.

В целом общины АСД в Сибирском регионе были немногочисленными. Численность их в ряде населенных пунктов варьировалась от 10-15 до 60-70 человек [11, с. 233]. А в некоторых малых городах и селах и менее 10. Тем не менее на протяжении всего советского периода западносибирские организации адвентистов отличались стабильностью, устойчивостью, дисциплинированностью. Верующие были сплоченными и в трудную пору поддерживали друг друга. Их семьи являлись крепкими, и воспитание детей проходило в строгом режиме.

Адвентисты, как и представители других протестантских конфессий, активно проводили миссионерскую работу среди неверующего населения, разъезжая по разным населенным пунктам. Руководители АСД были хорошо подготовлены, знали Библию и вероучение, умели убеждать людей. Органы власти применяли к религиозным деятелям санкции. Так, на рубеже 1950-1960-х гг. пресвитер сталинских адвентистов С. Ф. Орел неоднократно выезжал в Таштагол, где проводил молитвенные собрания из 7 человек в доме Буткеева. Местная администрация конфисковала у верующих 2 Библии и 2 псалма-сиона. За факт выезда из Сталинска Орел был предупрежден Кемеровским облисполкомом [8, с. 551-552]. В общине АСД южной столицы Кузбасса имелись медицинские работники – фельдшеры, акушерки, медсестры. И адвентисты, практикуя «санитарную реформу», распространяли свое вероучение преимущественно среди больных людей. Аналогично в Новосибирской области АСД разных населенных пунктов часто проводили совместные молитвенные собрания. В мае 1965 г. уполномоченным СДРК был зафиксирован сбор общин верующих областного центра и близлежащих городов (Бердск, Искитим) и районов [6, д. 88, л. 39]. А в течение 1960-х гг. в Новосибирске местными органами власти были выявлены нелегальные съезды адвентистов Западной Сибири.

Таким образом, организации АСД Западной Сибири постоянно взаимодействовали между собой. Малочисленные общины всегда примыкали к более крупным. В каждом регионе Западной Сибири и большом городе за верующими был закреплен общий руководитель, именуемый пресвитером.

Особую роль для АСД играла суббота. В этот день они не работали, а проводили в богослужениях, молитвах, чтении Библии. А в СССР до 1967 г. существовала шестидневная рабочая неделя с одним выходным днем. Работавшие на производстве и в учреждениях адвентисты не выходили по субботам на работу, нарушая трудовое законодательство. Руководители предприятий применяли к ним санкции вплоть до увольнения. Например, в Сталинске (Новокузнецк) верующий Р. И. Линк был уволен по этой причине, а кемеровчанин М. С. Зозулин, врач по специальности, не мог трудоустроиться, так как в его трудовой книжке было записано, что он мракобес. Местному уполномоченному СДРК Г. М. Яровому пришлось принимать меры, чтобы исправить запись [8, с. 524, 564].

С конца 1960-х гг. была установлена пятидневная рабочая неделя, но в некоторых учреждениях, например образовательных, суббота являлась рабочей, и в Советском государстве имели место субботники. Органами народного контроля на предприятиях к верующим применялись меры общественного порицания. В средствах массовой информации, сознании советских граждан за адвентистами закрепились такие понятия, как «прогульщики», «тунеядцы».

Дети верующих АСД также в субботу, и нередко по воле родителей, не посещали школу, отказывались вступать в октябрята и пионеры. Для несовершеннолетних религиозные наставники специально проводили религиозное обучение. Партактив, районные управления народного образования, руководство средних общеобразовательных учреждений, родительские комитеты организовывали воспитательную работу с целью оторвать детей от религии. Многих адвентистов лишали даже родительских прав. В Бердске в 1965 г., по решению местного городского суда, мать ученицы Нины Морозовой была подвергнута подобному наказанию [6, д. 88, л. 41].

Местом проведения богослужений для адвентистов являлись жилые дома единоверцев. В сельских местностях представители АСД в основном конспиративно собирались у руководителей, а в крупных городах на окраинах и в старых помещениях, обычно в одном районе проводили молитвенные собрания многие религиозные объединения. Очень часто адвентистские лидеры посещали богослужения других протестантских общин, по большей части евангелистов-баптистов. Немало религиозных деятелей меняли свои убеждения, и случались переходы из одной конфессии в другую. Так, в Кемерове проповедник М. П. Борискин заходил в дома верующих и неверующих с целью привлечь в свою веру. А новокузнецкие адвентисты, руководимые Орелом, проводили собрания в доме П. И. Жипана, являвшегося в прошлом баптистом [8, с. 524-525, 558]. В Бийске семья Высоцких, а в Барнауле – Айрих из общины евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), поддерживавших Совет Церквей (СЦ), перешли к адвентистам [13, д. 53, л. 19, д. 58, л. 91].

В 1940-1960-е гг. обряд крещения АСД совершался через погружение в воду и обычно в открытых водоемах в летнее время, нередко на виду неверующих. Например, бердские и искитимские адвентисты принимали водное крещение в Бердском заливе у Новосибирского водохранилища, томские и кемеровские – на реке Томь [4, д. 316, л. 29; 6, д. 145, л. 2]. Местные органы власти не раз узнавали об этом от соседних жителей. Только в 1970-1980-е гг. в зарегистрированных адвентистских объединениях в молитвенных домах появились специально оборудованные баптистерии.

Уполномоченным СДРК в получении информации о деятельности АСД, как и других представителей протестантских конфессий, во многом помогали сотрудники Управления Комитета государственной безопасности (КГБ). Чуть ли не в каждой общине присутствовали тайные агенты и осведомители, среди которых могли быть и активные проповедники [1, с. 381-388; 3, с. 73-102]. Именно органы государственной безопасности владели наиболее полной и объективной информацией о жизнедеятельности адвентистов и конфиденциальными сведениями об их руководителях и активистах, которыми в ограниченных объемах впоследствии пользовались главным образом уполномоченный, а также партсовработники, пропагандисты, журналисты. В частности, в работе «по разоблачению деятельности» кузбасских религиозных деятелей отличились офицеры спецслужб И. А. Мекшун, Е. Ф. Шпагин, А. В. Окунев, В. К. Рачков, М. И. Сашенко [8; 11, с. 200-211]. Последний в 1970-е гг. занимал должность уполномоченного Совета по делам религий по Кемеровской области. Верующие не всегда подозревали, что каждый их шаг контролируется государственными органами.

Нередко даже пресвитеры объединений ЕХБ информировали уполномоченных СДРК о деятельности АСД. В Анжеро-Судженске, например, в августе 1947 г., по сообщению местного баптистского руководителя В. А. Салфетникова, состоялся тайный съезд адвентистов. Приезжали туда не только из городов Кемеровской области, но и с других регионов Сибири. А в июне 1959 г. пресвитеры евангелистов-баптистов Кемерова К. К. Григоровский и Ленинск-Кузнецкого – И. Г. Шелестов в облисполкоме информировали Г. М. Ярового как о внутренних делах в своих общинах, так и о проведении молитвенных собраний АСД. Последний передал сведения о вновь организованной группе адвентистов в составе 10 человек под руководством освобожденного по амнистии из мест заключения Кубенко [5, д. 5, л. 68; 8, с. 518, 525].

Под особым вниманием партийных и государственных органов находились верующие, имевшие судимость по ст. 58 Уголовного кодекса (УК) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР). Нередко проповедников обвиняли в паразитическом образе жизни, и в этот период их осуждали в основном за «тунеядство» (не могли устроиться на работу). Постановление Президиума Верховного Совета (ВС) РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественного полезного труда и ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни» давало возможность властям выселять активных деятелей «религиозных сект» в отдаленные места. На первый раз менее активных верующих административно предупреждали. А иногда даже проживание в каком-либо населенном пункте без прописки могло служить поводом не только для высылки из него, но и осуждения на год изоляции. В 1961 г. на постоянное место жительства в Томск из Новосибирска переехал П. А. Мацанов и устроился маляром в строительный трест. Свой переезд он обосновывал невозможностью найти работу, так как в новосибирской областной газете о руководстве общины писались обличительные статьи. С наступлением пенсионного возраста (60 лет) Мацанов уволился и в последующем выехал из Томска [12, д. 3072, л. 269-270].

В связи с антирелигиозной кампанией Советского государства у АСД в 1960-е гг. усилился раскол на «умеренных» и «радикалов», начавшийся ещё в 1920-е гг. Однако разделения адвентистов на 2 группы, как у ЕХБ, не произошло. Обе части состояли в одной общине, и расходились они в основном по методам действий, понятиям религиозного учения. Первые толковали, что советская власть, как и любая другая на земле, установлена Богом. Поэтому законы и представителей властей необходимо уважать и подчиняться им, за исключением запрета проводить богослужения. «Радикалы», приравняв себя к диссидентам, активно шли на конфронтацию с местными партийными и советскими органами и готовы были страдать за веру. В частности, они утверждали, что советская власть – безбожная, установлена Сатаной.

В Западной Сибири в середине 1960-х гг. одна группа АСД поддерживала П. А. Мацанова, другая склонялась к признанию советского законодательства о религиозных культах. Так, в Омске молодые верующие под руководством В. Я. Дмитриенко разделяли взгляды с Мацановым, а старшие, возглавляемые Н. П. АLEXИНЫМ, не принимали их. И та и другая группа стремилась взять под свой контроль адвентистские организации. Самая многочисленная община АСД Омской области с. Большой Атмас, насчитывавшая 50 членов, а также верующие сел Калачинского и Горьковского районов подчинились Дмитриенко. Последнего в конечном итоге привлекли к уголовной ответственности по ст. 142 УК РСФСР 1960 г. [9, д. 53, л. 62-64]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других регионах, в большей степени в Новосибирской области и Алтайском крае. В крупнейшем городе Сибири – Новосибирске только 10-12 членов соглашались на регистрацию [6, д. 107, л. 21].

Следует отметить, что к середине 1960-х гг. Советское государство утратило интерес к антирелигиозной кампании и все больше старалось искать компромисс с религиозными общинами [2, с. 38, 47]. И с этого времени началось постепенное затухание репрессий и гонений «сект». Однако местные власти не сразу смягчили политику по отношению к верующим. Сначала, действуя по принципу «разделяй и властвуй», администрация городов и районов, по наставлению Управления Комитета государственной безопасности (КГБ), стала больше делать уступок, послаблений религиозным общинам, изъявлявшим желание пройти регистрацию. Из мест заключения и ссылки досрочно был освобожден ряд проповедников.

Между тем значительное число адвентистов, как и других представителей религиозных объединений, устало от бессмысленной борьбы с государством и преследований с его стороны, и верующие теперь искали пути

взаимоотношений с властными структурами, старались действовать в рамках закона. Некоторые из религиозных деятелей под давлением властей были вынуждены порвать отношения с единоверцами. Например, названный выше новокузнецкий адвентист П. И. Жипан после отбытия срока в исправительно-трудовом лагере (ИТЛ) не только покинул бывшую общину, но и выступил с обличением своей веры в городской газете [7].

Главным послаблением Советского государства в атеистической кампании явился указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах». На его основании на «нарушителей» оформляли документы на наложение штрафа. В этот период на местах создавались комиссии содействия контролю за законодательством о религиозных культах при райисполкомах и горисполкомах, которые контролировали проповеди религиозных общин и составляли письменные акты. В эти комиссии входили депутаты местных Советов, работники финансовых, административных органов, народного образования, активисты, разбиравшиеся в вопросах законодательства о культах. Председателями назначались, как правило, секретари райисполкомов. Во многих местах за каждой общиной закреплялся член комиссии. И во второй половине 1960-х гг. ряд адвентистов, как и других представителей протестантских объединений, были привлечены к административной ответственности. Так, на следующий год после издания указа Президиума местными комиссиями были оштрафованы на 50 рублей 2 члена бердской общины, омский руководитель Н. Кит [6, д. 118, л. 14-15; 9, д. 60, л. 30].

Начиная с конца 1960-х гг. адвентисты неоднократно обсуждали с местными органами власти вопрос о регистрации. Однако большая часть верующих в это время по-прежнему не собиралась отказываться от миссионерской деятельности, сбора «десятины», религиозного обучения несовершеннолетних и не изъявляла желания идти на компромисс с партийными и советскими властями. И еще в течение нескольких лет лидеры АСД привлекались к административной и уголовной ответственности. И только во второй половине 1970-х гг. адвентистские общины ряда городов Западной Сибири (Бийск, Новосибирск, Бердск, Томск) получили официальное признание.

Таким образом, в результате проведенных исследований удалось установить, что АСД в Западной Сибири присутствовали повсеместно, и заметное увеличение их численности произошло в середине XX века за счет ссыльных и реэмигрантов. На протяжении трех десятилетий советского периода (1940-1960-е гг.) адвентисты находились на полуполюгальном положении. Их взаимоотношения с местными органами власти, а также внутри общин и с представителями других протестантских конфессий были сложными и неоднозначными. Многие идеи и положения адвентизма (сбор «десятины», пацифизм, празднование субботы вместо воскресенья и др.) являлись неприемлемыми для идеологии Советского государства и не находили поддержки в обществе. Но, несмотря на запреты, преследования, непонимание и пренебрежение со стороны большинства населения, АСД поддерживали вероучение, осуществляли богослужебную деятельность, проводили миссионерскую работу. Их высокая активность объяснялась не только наличием талантливых организаторов и проповедников, но и огромной солидарностью и сплоченностью самих верующих. Кроме того, простота и немногочисленность обрядов, отсутствие специального молитвенного здания делали адвентистские организации мобильными, гибкими, воспроизводимыми. Отличительной чертой объединений АСД Западной Сибири были ярко выраженный коллективизм, тесная взаимосвязь и взаимозависимость верующих. Раскол в общинах на «умеренных» и «радикалов», усилившийся в 1960-е гг., не поколебал внутреннюю организацию.

Анализ положения адвентистских общин в Западной Сибири в исследуемый период позволяет прийти к **выводу**, что история адвентизма в России была драматична, ему приходилось отстаивать свое место в противостоянии с государством. Между тем АСД, как и представители прочих протестантских течений, были и остаются традиционным религиозным направлением наряду с другими конфессиями в стране.

Разумеется, рассматриваемая тема не исчерпывается положениями и выводами данной статьи. В частности, направлениями дальнейших исследований истории адвентистских общин XX века могут выступить проблемы социального служения и взаимоотношения АСД с Русской православной церковью.

Список источников

1. **Бобков Ф. Д.** КГБ и власть. М.: Эксмо; Алгоритм-Книга, 2003. 410 с.
2. **Горбатов А. В.** Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е гг.: автореф. дисс. ... д. ист. н. Кемерово, 2009. 51 с.
3. **Горбатов А. В.** Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е гг.: монография. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008. 408 с.
4. **Государственный архив Кемеровской области (ГАКО).** Ф. П-75. Оп. 8.
5. **ГАКО.** Ф. Р-964. Оп. 1.
6. **Государственный архив Новосибирской области (ГАО).** Ф. Р-1418. Оп. 1.
7. **Жипан П. И.** Конец моим заблуждениям // Кузнецкий рабочий. 1964. 9 августа.
8. **Из рукописного наследия нашего города. Григорий Митрофанович Яровой. Служебный дневник 1959-1963** // Кушникова М. М., Сергиенко В., Тогулев В. Страницы истории города Кемерово: в 3-х кн. Кемерово: Сибирские огни, 1999. Кн. 3. С. 497-615.
9. **Исторический архив Омской области (ИсАОО).** Ф. 2603. Оп. 1.
10. **Служение Отечеству: воспоминания, статьи, документы. 1917-2005 гг.:** в 2-х кн. / Управление ФСБ РФ по Кемеровской области; авт.-сост. В. В. Онищенко. Кемерово: Летопись, 2005. Кн. 2. 1945-2005 гг. 896 с.
11. **Сосковец Л. И.** Религиозные конфессии Западной Сибири в 40-60-е гг. XX века. Томск: Томский государственный университет, 2003. 348 с.
12. **Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО).** Ф. 607. Оп. 1.
13. **Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК).** Ф. 1692. Оп. 1.

Seventh-Day Adventists of Western Siberia in the 1940-1960s

Konev Evgenii Viktorovich, Ph. D. in History
Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk
konev1020@mail.ru

The research objective includes analysing the everyday life and activity of Seventh-Day Adventist communities of Western Siberia in the middle of the XX century. Scientific originality of the study lies in the fact that relying on previously unknown archival sources, the author reveals poorly investigated aspects of the Adventists' activity. Interaction between the believers and the local authorities is described. The problem of the Adventists' interrelation with other Protestant communities is considered. The conducted research shows that Seventh-Day Adventism has a long tradition in Western Siberia; the Adventist community has asserted itself as a full-fledged participant of regional religious life.

Key words and phrases: Seventh-Day Adventists; religious communities; Protestantism; believers; Western Siberia; Council for the Affairs of Religious Cults.

УДК 93/94; 654.198:94(477.6)

Дата поступления рукописи: 07.05.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.4>

Цель исследования – определить на примере Луганской области УССР особенности использования средств телевидения и радиовещания в интересах комсомольского движения в 1960-1980-х гг. В статье выделяются и описываются процессы подготовки и выпуска передач для молодежи с учетом социально-экономической специфики региона. **Научная новизна** статьи заключается в том, что на основе ранее не опубликованных материалов проанализирован процесс участия регионального телерадиовещания в реализации целей и задач комсомола. **В результате** доказано, что деятельность электронных СМИ Донбасса по созданию передач для молодежи осуществлялась в тесном взаимодействии с комсомольскими организациями региона, обеспечивая системность в формировании молодежного телерадиоэфира.

Ключевые слова и фразы: телевидение; радиовещание; Донбасс; ВЛКСМ; молодежь; комсомол.

Манжула Евгений Валериевич

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко
Jerf19702312@yandex.ua

Участие регионального телерадиовещания Украинской ССР в реализации целей и задач ВЛКСМ в 1960-1980-х гг. (на примере Луганской области)

Актуальность поставленной проблемы обусловлена необходимостью осмысления того потенциала, которым обладает телерадиовещание в сфере реализации государственной молодежной политики. Эффективность работы учреждений телерадиовещания по формированию ценностных установок молодого поколения уместно оценивать по степени их участия в деятельности молодежных объединений. Исключительно важен для изучения подобной тематики опыт восточных областей Украины, имеющих исторически сложившиеся этносоциальные особенности и оказавшихся сегодня в непростых обстоятельствах общественно-политических перемен. Поэтому цель данной статьи состоит в анализе исторического опыта работы региональных учреждений телерадиовещания УССР в системе реализации целей и задач комсомольских организаций в 1960-1980-х гг. на примере Луганской области.

Для достижения указанной цели были определены следующие основные **задачи** исследования: во-первых, прояснить специфику социальных условий региона, которые обусловили необходимость активизации участия электронных СМИ в реализации целей и задач областного комсомола; во-вторых, выявить ключевые способы освещения комсомольской тематики в луганском областном телерадиоэфире в 1960-1980-х гг.; в-третьих, отразить на конкретных примерах тематическое разнообразие передач и их социальные функции.

Для решения поставленной проблемы применяются такие **методы исследования**, как проблемно-хронологический и системный. Их использование позволяет изучать участие телерадиовещания в деятельности ВЛКСМ с учетом исторической динамики отдельных проблем, а также рассматривать систему взаимодействия СМИ и комсомольской организации в качестве структурной единицы, являющейся неотъемлемой частью более сложных систем общества, культуры отдельного региона и страны в целом.

Теоретическую основу исследования составляет широкий перечень общих и специальных работ, который условно делится по хронологическому признаку на исследования советского и постсоветского периодов. В 1950-1980-е годы происходило становление теоретико-методологической базы в исследованиях телевидения и радиовещания, а также изучались технологии использования этих средств массовой коммуникации